

Памятник Леониду Топчию

150

Прекрасному казанскому поэту Леониду Топчию 23 февраля этого года исполнилось бы 100 лет. Насколько велик был соблазн озаглавить статью о нём – «Кутузов казанской поэзии», настолько сильно захватила меня вдруг военная лирика поэта. И ведь неспроста.

Леонид Иванович Топчий родился на Украине. Ещё до войны он был членом Союза писателей и автором книг стихов. Когда началась оккупация фашистскими войсками Харькова, он остался, чтобы ухаживать за больным отцом. Конечно, приходилось работать и при новой власти – чтобы выжить.

Когда же наши войска освободили Украину, 10 лет лагерей Леониду Топчию были обеспечены. В те суровые годы Топчий и потерял глаз.

После всех жизненных перипетий поэт оказался, наконец, в Казани, где близко сошёлся с писателями-фронтовиками Геннадием Паушкиным и Тихоном Журавлёвым.

В Казани у Леонида Топчия вышли три малюсеньких, блокнотного типа, сборника стихов. Они лежат у меня сейчас на столе, и я по очереди из каждой потрепанной книжицы достану вам по одному стихотворению, образцу высочайшего уровня русской военной лирики. Первый казанский сборник Леонида Топчия «Стихи», 1959 г. Стихотворение «Берёзка»:

О берёзке много песен спето,
Не пройду и сам я стороной.
Солнечным дыханием согрета,
Вот она стоит передо мной.
Ничего с берёзкой не случилось,
Лишь побольше выросла она
И склонила ветви над могилой,
Что когда-то вырыла война.
Разве только в дождь свинцовый, хлёткий
(Это было в жаркие бои),
Обнимая белую берёзку,
Падали товарищи мои,
Белый ствол ей кровью обливали,
Поднимались снова, снова шли, –
И погибли, только не отдали
Никому родной своей земли,
Ни земли, ни счастья, ни свободы...
А она, как самым дорогим, –
Не скажу, от горя ль, непогоды, –
Низко в ноги кланялася им.
И по непреклонному веленью,
С ласково-задумчивым лицом
Сам я опускаюсь на колени
Перед этим русским деревцом.

Т. Журавлёв,
Л. Топчий,
Г. Паушкин,
Р. Кутуй

А вот вам стихотворение Николая Рубцова той же тематики, размера (пяти-стопный хорей) и интонации. «Берёзы»:

Я люблю, когда шумят берёзы,
Когда листья падают с берёз.
Слушаю – и набегают слёзы
На глаза, отвыкшие от слёз.
Всё очнётся в памяти невольно,
Отзовётся в сердце и в крови.
Станет как-то радостно и больно,
Будто кто-то шепчет о любви.
Только чаще побеждает проза,
Словно дунет ветер хмурых дней.
Ведь шумит такая же берёза
Над могилой матери моей.
На войне отца убила пуля,
А у нас в деревне у оград
С ветром и дождём шумел, как улей,
Вот такой же жёлтый листопад...
Русь моя, люблю твои берёзы!
С первых лет я с ними жил и рос.
Потому и набегают слёзы
На глаза, отвыкшие от слёз...

Лирическая сила в представленных стихах обоих поэтов, я думаю, не нуждается в доказательствах. Ясные, чистые строки с простыми образами, банальной рифмой на избитую графоманскую тему про берёзки от одной искорки Божьей вспыхивают и переливаются всеми гранями незаурядного таланта.

Только один автор – великий русский поэт, а другой – мало кому знакомый одноглазый выпивоха, забавный сочинитель стихотворных заявлений, беспорядочно проживший свою жизнь и так же нелепо умерший...

Второй сборник стихов поэта «Живу не для себя», вышедший через одиннадцать лет после первого, в 1970 году. Стихотворение «Памятник»:

Двадцать лет
Стоял на пьедестале,
А потом пошёл вдруг старшина
Поглядеть, какие люди стали,
Как живут родные
И жена.
Подошёл к покинутому дому,
Постучал в заветное окно,
А жена готовит стол другому,
Растерялась,
Не был ведь давно,
Умер ведь и вдруг стоит покойный.
Быть беде.
Однако проняло.
– Ничего, – сказал, –
Живи спокойно,
Бабам одиноким тяжело.
Я же мёртвый, каменный,
Я память,
А его живого уважай.
Вижу, что живёшь со стариками,
Стариков моих не обижай.
Вот и всё,
Наведался и будет.
А своим соседям молвил так:
– Вижу, что живёте вы, как люди,
Вижу, злых не держите собак,
От других не прячетесь,
Свои же.
Все свои же вы. –
И строгим стал. –
Я хотя и каменный, но вижу,
Вижу всех, кто совесть потерял.
Вижу, угостить меня хотите,
Что же, я не против, буду рад.
Поднести хотите?
Подносите,
Тут уж я не камень,
А солдат.
Вижу я, что добрые вы души,
Значит, я не даром воевал. –
И пошёл.
В селе гармонь послушал
И спокойно стал
На пьедестал.

Что поразительно, по поэтическому мироощущению, сказовости, сюжетности, интонационности это стихотворение – предтеча многих и многих стихотворений нашего «сумеречного ангела русской поэзии» гениального Юрия Кузнецова.

Как известно, Юрий Кузнецов стал широко известен после выхода его первой московской книги «Во мне и рядом – даль», 1974 г.

А вышеприведённое стихотворение Топчия было опубликовано четырьмя годами ранее, в сборнике 1970 года, но вот датировка стихов в этой книге, к сожа-

лению, не указана, поэтому насколько реально раньше был написан «Памятник», мне неизвестно...

Но уж, в любом случае, можно уверенно говорить о параллельной разработке этого уникального мифопоэтического пласта в русской литературе Кузнецовым и Топчим.

Только Топчий, видимо, был щедрым человеком – копнул и пошёл дальше. А Кузнецов, углубляясь в славянский миф, разрабатывая свои поэтические временно-пространственные континуумы и иррациональные образы, распахал этот пласт во всю ширь и глубину и стал тем, кем он стал, – одним из гениальнейших русских поэтов конца двадцатого века.

Третий сборник стихов Леонида Топчия вышел ещё через долгих тринадцать лет, в 1983 году, уже посмертно и назывался «Моя золотая осень». Стихотворение «Не забудьте...»:

С берегами
 До пены спора,
 С небесами
 Сливаясь в одно,
 Расстилается Чёрное море,
 До чего ж голубое оно!
 С опалёнными солнцем листьями
 Прямо к морю сползают кусты.
 Возле берега сложены камни,
 А на камнях –
 Живые цветы.
 Дальше – горы.
 Над ними клубится
 Синеватая дымка с утра,
 И плывут, словно белые птицы,
 Разрезая волну катера.
 Далеко от заботы и буден,
 В этом южном
 Лазурном краю,
 Отдыхают счастливые люди,
 Веселятся и песни поют,
 Бронзовеют под солнечным светом,
 Дышат запахом
 Трав и цветов,
 Ароматом июльского лета,
 Многозвёздных его вечеров.
 Веселитесь
 И будьте счастливы
 Среди этой земной красоты.
 Но, уйдя,
 На солдатской могиле
 Не забудьте оставить
 Цветы.

Богатая метафорика, роскошная система образов и в то же время необычайно простая напевность строк. Удивительно выстроена сюжетная композиция стихотворения. Казалось бы, всё свидетельствует о полноценной пейзажной зарисовке, но последняя строфа неожиданно обрушивается на нас памятью о войне, и теперь уже весь текст читается именно как пронзительная военная лирика.

Я не случайно упомянул о напевности. Несколько раз перечитывая это стихот-

ворение, я вдруг поймал себя на том, что начинаю напевать бессмертные слова бессмертной песни, которую гениально пел Леонид Утёсов – «У Чёрного моря».

Конечно, у текста этой песни совершенно другой размер и ритмика.

Но тематика! Но та же композиция сюжета со схожим финалом в предпоследней строфе!

Посмотрите:

Есть город, который я вижу во сне.
О, если б вы знали, как дорог
У Чёрного моря открывшийся мне
В цветущих акациях город,
В цветущих акациях город
У Чёрного моря!

Есть море, в котором я плыл и тонул,
И на берег вытасцен, к счастью.
Есть воздух, который я в детстве вдохнул
И вдоволь не мог надышаться,
И вдоволь не мог надышаться
У Чёрного моря!

Родная земля, где мой друг дорогой
Лежал, обжигаемый боем.
Недаром венки ему свит золотой
И назван мой город героем.
И назван мой город героем
У Чёрного моря.

А жизнь остаётся прекрасной всегда,
Хоть старишься ты или молод.
На каждой весною так тянет меня
В Одессу – в мой солнечный город.
В Одессу – в мой солнечный город
У Чёрного моря!

А знаете, как называется первый сборник поэта, датированный 1940 годом? «У синего моря»!

Жаль, что не случилось Леониду Топчию найти своего Модеста Табачникова (композитора песни «У Чёрного моря») и Леонида Утёсова.

А ведь прекрасная песня могла бы получиться! С изумительным рефреном из первой строфы и потрясающим финалом.

Не произошло.

Не вышло.

Как и многое, что не сложилось у этого замечательного поэта.

Три крохотных книжечки стихов. Три показанных мною стихотворения. Три их истории с так и не состоявшимися финалами.

А вот финал состоявшийся.

1974 год. Наезд машины медвытрезвителя на трезвого пешехода. И последующая смерть в больнице.